

Л.Н. РЕБРИНА
(Волгоград)

**ЭКСПЛИКАЦИЯ СПОСОБОВ
ОСМЫСЛЕНИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОГО
ВОСПОМИНАНИЯ
В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ
И СЕМАНТИКЕ НЕМЕЦКИХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ**

Комплексно исследуются формальные и семантические характеристики глагольных коллокаций немецкого языка, репрезентирующие произвольное воспоминание, которое позволяет выявить способы интерпретации данных операций и их участников, находящие отражение в лексико-семантической системе языка.

Ключевые слова: глагольные коллокации, семантика, компоненты, тематический код, серия, соматизмы.

Глагольные коллокации, объект исследования данной работы, принадлежат к «нечетким структурам», локализующимся в сфере взаимодействия синтаксического и лексического уровней языковой системы. Как средства вторичной, косвенно-производной номинации они кодируют интерпретированные языковым сознанием на основании вторичного интеллектуально-чувственного отражения стереотипные денотативные ситуации, культурно-исторический опыт народа. Интерпретирующую нас операцию произвольного воспоминания описывают следующие конститuentы: *vor (inneren) / (geistigen) Auge(n) entstehen / aufstehen / auftauchen, in der Erinnerung auftauchen, im Gedächtnis erstehen, aus der Vergessenheit aufsteigen, jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen, jmdm. durch den Sinn gehen / fahren, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen, im Kopf aufblitzen / hämmern / herumgehen / herumgeistern (herum)spuken*. Исследуемые единицы состоят из грамматически стержневого глагольного и семантически опорного именного компонентов и являются глагольно-именными словосочетаниями аналитического типа, для ко-

торых не характерны семантическая целостность и обусловленная ей десемантизованность компонентов, а значение разложимо на словесные семантические доли, подвергающиеся переосмыслению.

Данные коллокации имеют в большинстве случаев структуру простого словосочетания, включая два или три компонента, и являются односубъектными, т.е. называют операции памяти, не предполагающие наличие объекта, на которое могло бы быть направлено действие, и допускающие, как правило, только один тип субъекта (какие-либо кванты знаний, нечто пережитое в прошлом, фрагменты прошлого опыта). Таким образом, произвольное воспоминание описывается как неконтролируемая индивидуумом активность самих персонафицируемых, одушевляемых объектов воспоминания. Не являясь объектными, исследуемые нами единицы не могут характеризоваться ни внутренней, ни внешней переходностью, т.е. не имеют в своем составе генетической формы винительного падежа и не сочетаются с прямым дополнением. Данный материал доказывает, что падежные формы именных компонентов имеют исключительно пространственное значение, указывая на локализацию операции памяти (*vor (innerem) / (geistigen) Augen entstehen / aufstehen / auftauchen, im Kopf aufblitzen / hämmern / (herum)spuken / herumgeistern / herumgehen*), направление (*jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen, jmdm. durch den Sinn gehen / fahren*), источник (*aus der Vergessenheit aufsteigen*), конечный пункт (*jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen*). Коллокации функционируют как глагольные синтагмы, в которой позиция обстоятельства места уже реализована.

Серии коллокаций реализуют контексты существования того или иного фразеологического значения и являются однотипной формой представления и вербализации знаний о фрагменте действительности. Исследуемые единицы конституируют преимущественно функционально-грамматические серии с именными компонентами. Это свидетельствует о том, что для немецкой лингвокультуры важно точно описать, охарактеризовать само действие. Вариативность данных характеристик предполагает употребление раз-

ных, но близких по семантическим признакам глаголов, указывающих на разные оттенки, дополнительные качества описываемой ситуации. Например, функционально-грамматический характер имеет серия *jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / fahren / ziehen / tanzen / sausen*. Приведенные коллокации описывают операцию произвольного воспоминания как продвижение объектов воспоминания через пространство, называемое компонентом-соматизмом *Kopf*. Конституенты отличаются глагольными компонентами, в семантике которых присутствует указание на движение, характеризующееся различными дополнительными параметрами, отражающимися в семантике данных глаголов. *Schießen u sausen* описывают самое интенсивное и быстрое движение: *schießen* (букв. «быстро», как пуля) имеет значение «*sich mit sehr viel Kraft in eine bestimmte Richtung bewegen*» [2]; *sausen* (буквально пронестись со свистом) – «*sich sehr schnell irgendwohin bewegen ≈ rasen, flitzen*» (Там же). *Fahren* описывает движение с меньшей интенсивностью («быстро», как транспортное средство, например, как машина), имеет значение «*sich mit einem Fahrzeug auf ein bestimmtes Ziel hinbewegen*» (Там же), но данный многозначный глагол может обозначать и просто быстрое движение, без транспортного средства, например *in die Höhe fahren* – «*plötzlich und schnell aufstehen (besonders weil man einen Schock oder Schreck hat)*» (Там же). Последнее значение позволяет предположить, что в анализируемой единице *fahren* указывает на быстрое, внезапное движение в силу особых обстоятельств. Для *ziehen* признак «скорость движения» нерелевантный – «*etwas bewegt sich irgendwohin*» (Там же). *Tanzen* описывает неспешное, непринужденное движение, небольшими шажками. Например: *Das Wort tanzte durch ihren Kopf* [3, с. 691]. С именным компонентом *Auge(n)* серию образуют конституенты – *vor Augen entstehen / aufstehen / auftauchen*. С компонентом *Kopf* – две серии: *jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen / gehen; im Kopf aufblitzen / hämmern / (herum)spuken / herumgehen / herumgeistern*. С именовым компонентом *Sinn* – *jmdm. durch den Sinn gehen / fahren*. Глагольные серии малочисленны: *kommen* – *jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen; gehen* – *jmdm. durch den Sinn / Kopf gehen; fahren* – *durch den Sinn / Kopf fahren*. Во всех приведенных глагольных сериях чередуются именные компоненты *Sinn u Kopf*, которые связаны друг с другом отношением метонимии и выступают в данных единицах как функциональные эквиваленты. Компоненты *Erinnerung, Gedächtnis, Vergessenheit* серий не образуют. Данный факт иллюстрирует релевантность

называемых именными компонентами понятий для репрезентации произвольного воспоминания в немецкой лингвокультуре. Единицами первой серии коллокаций с «*Kopf*» – *im Kopf hämmern / herumgehen / herumgeistern / herumspuken / aufblitzen* – голова интерпретируется как некое пространство, где присутствуют и совершают действия активные объекты воспоминания, мыслимые как некие предметы или лица. Коллокации второй серии (*jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen / gehen*), а также серии с компонентом «*Sinn*» (*jmdm. durch den Sinn gehen / fahren*) описываются интенсивностью операции памяти как быстрое, часто внезапное, неожиданное, не обусловленное волей индивидуума продвижение объектов (как каких-то живых существ) через голову как некое транзитное пространство. Входящий в состав коллокаций следующей серии (*jemandem vor (inneren) / (geistigen) Auge(n) entstehen / aufstehen / auftauchen*) именной компонент с предлогом «*vor Augen*» указывает на локализацию процесса и интерпретируется как некое место, где активные объекты – участники операции памяти могут возникать, стоять, появляться, всплывать как пограничное пространство, за пределами которого они перестают быть доступными индивидууму. Идея движения оказывается преобладающей для представления и вербализации в немецком языке не только операции произвольного воспоминания, но и пространства памяти в целом. Операции памяти описываются как горизонтальное продвижение субъекта по оси времени из настоящего в прошлое, которое в пространстве памяти сменяется на вертикальное перемещение фрагментов прошлого.

Таким образом, исследуемые коллокации конституируют глагол, имеющий фразеологически связанное значение, и именной компонент с метафоризируемым значением, уподобляющим означаемое некоему абстрактному пространству или конкретному месту. В результате сочетания глагольного и именного компонентов происходит рассогласование, глагол приобретает новое семантическое качество. Исходное, конкретно-физическое значение глагола взаимодействует со значением отвлеченного существительного и становится более общим. Конкретные признаки действия трансформируются в абстрактные (интенсивность, скорость). При этом отвлеченность значения именного компонента подвергается также воздействию со стороны семантики глагола, и ментальные объекты мыслятся как субъекты конкретных физических действий. Устойчивые глагольные сочетания моделируют описы-

ваемые ситуации произвольного воспоминания в соответствии с их структурой, элементами, составом участников и характеристиками в процессуально-событийном мире, выделяемыми человеческим сознанием. Сделанные выводы подтверждают выявленные нами продуктивные структурно-семантические модели глагольных коллокаций памяти. Приведем описание одной из них: *jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen, jmdm. durch den Sinn gehen / fahren, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen* – «глагол с общим значением “перемещаться” + предложная группа, называющая направление; модель – “перемещаться куда»». Анализируемые единицы строятся также по моделям: «перемещаться где»; «перемещаться откуда»; «совершать действие где».

Следующий шаг – распределение единиц по предметно-тематическим кодам (сферам отождествления). Данная методика представлена в работе Т.В. Леонтьевой [4]. Все анализируемые коллокации могут быть отнесены к пространственному коду (наиболее продуктивный), в рамках которого память интерпретируется как место, вместилище (именуемое *Gedächtnis, Erinnerung(en), Vergessenheit, Sinn, Auge(n), Kopf*), через которое, извне внутрь, в его пределах или за его пределы передвигаются активные объекты (возникают, воскресают, всплывают, кружатся в танце, приходят, проносятся). Большая часть единиц может быть описана также через анатомический предметно-тематический код, в рамках которого память интерпретируется как способность человека, локализуемая в определенной части тела, служащей для носителей языка своего рода квазисимволом памяти, ее олицетворением, мыслимой, в свою очередь, как некое вместилище (*vor (inneren) / (geistigen) Auge(n) entstehen / aufstehen / auftauchen, jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen, jmdm. durch den Sinn gehen / fahren, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen, im Kopf (herum)spuken / herumgehen / herumgeistern / aufblitzen / hämmern*). Общим для данных коллокаций является метафорическое указание на орган, части тела, имеющие непосредственное отношение к процессам памяти, осмысливаемые носителями языка как детерминирующие ее деятельность. Данные ситуации сопрягаются в языковом сознании носителей немецкого языка с физическим и интеллектуальным воздействием и осмысливаются через конкретно-чувственные параметры, поэтому словосочетания так или иначе указывают на тело человека, его части. Квазисомати-

ческий орган произвольного воспоминания может быть представлен в немецком языке лексемами *Kopf* (64,7%) / *Sinn* (17,6), *Auge(n)* (17,6%). Данный факт свидетельствует о том, что носители языка расценивают глаза как менее важные для осуществления описываемой операции памяти, а такие части тела, как уши, губы, пальцы и т.д., – как не релевантные для произвольного воспоминания. Анатомические представления о памяти, ее операциях и частях-способностях находят образное, метафоричное отражение в языке, что обусловливается невозможностью их непосредственного наблюдения. Некоторые из коллокаций допускают также интерпретацию в рамках тематического кода, обыгрывающего религиозную метафору. Мотив «воскресать где-либо» объединяет единицы *jmdm. vor innerem Auge aufstehen, im Gedächtnis erstehen, aus der Vergessenheit aufsteigen* («вознестись»). С другой стороны, следы памяти могут мыслиться как пришельцы из потустороннего мира. Конституентами *in jmds. Kopf / jmdm. im Kopf herumspuken / herumgeistern* объекты произвольного воспоминания описываются как духи или приведения, а память предстает как место их обитания, в котором они бродят, витают: *Michael spukte in ihrem Kopf herum und fing bereits an, sich dort festzusetzen* [2, с. 408]. Среди субъектов внутреннего мира человека память занимает особое место. Символическое пространство памяти – особая реальность, пограничная между бытием и небытием, соотносимая с вечностью и бессмертием. Описание ситуации воспоминания как воскрешения фрагментов прошлого опыта свидетельствует о связи памяти с религиозным дискурсом, которая была метафорически переосмыслена в языке.

Обращение к макрокомпонентной модели значения единиц дает возможность описать прагматически ориентированный блок, содержащий ассоциативно-образную и оценочную информацию, отражающую познавательную и характеризующую деятельность субъекта. Приведем несколько примеров. Конституент *im Kopf hämmern* помимо ассоциативно-образной составляющей содержит указание на отрицательную оценку объекта и самой операции памяти. Например: *Sie hingegen tat die ganze Nacht kein Auge zu. Seine Worte hämmerten in ihrem Kopf, und nachdem Verletztheit und Empörung abgeklungen waren, begriff sie zu ihrem Entsetzen, dass er hart und brutal gewesen sein mochte, dass er aber recht gehabt hatte* [5, с. 250], где описывается бессонная ночь героини, когда из ее головы не шли обидные и возмутительные слова, сказанные ее другом, стучали как молоток по наковальне,

убеждая ее, что он был жесток и груб, но прав. Коллокация *im Kopf aufblitzen* интерпретирует операцию как неконтролируемое явление, когда события прошлого всплывают в памяти подобно молнии, ярко, неожиданно, быстро, внезапно – *Die Vorhänge bewegten sich leicht unter dem kalten Seewind und fließend tausende von Erinnerungen aufblitzen* [5, с. 103]. Образное основание обращается к традиционной для большинства культур метафоре света и апеллирует к оппозиции «свет (хорошо) – тьма (плохо)» – *finstere, helle, dunkle, schwarze, trübe Erinnerungen*. Помимо подобной оценки, данная метафора может иллюстрировать игру света, избирательность, селективность человеческой памяти, когда свет связывается с ситуацией воспоминания, а тьма – с ситуацией забывания. Обращение к контекстам употреблений убеждает, что описание непроизвольного воспоминания предполагает употребление эмоционально окрашенной или оценочной лексики, его объекты ценностно нагружены, а сами операции сопрягаются с эмоциональными переживаниями.

Проведенный комплексный анализ глагольных коллокаций немецкого языка, описывающих непроизвольное воспоминание, позволил нам сделать следующие основные выводы. Память ассоциируется в сознании носителей языка с неким абстрактным пространством или конкретным местом, непроизвольное воспоминание «изображается» средствами вторичной номинации как активность самих объектов, мыслится как их продвижение в данное пространство, через него, в его пределах или за его пределы, фрагменты прошлого опыта персонифицируются. Релевантными характеристиками исследуемых операций в немецкой лингвокультуре являются интенсивность, направление, локализация, конечный пункт или источник / исходное месторасположение. Объекты непроизвольного воспоминания ценностно нагружены. Наиболее частые сферы отождествления соотносятся с пространственным, анатомическим и религиозным предметно-тематическими кодами. Значимыми, детерминирующими для данной операции памяти являются голова и глаза, выступающие ее квазисимволами. Внутренний мир наделяется чертами предметной действительности, антропометричными и антропоцентричными масштабами и описывается через конкретно-физические, чувственные параметры.

Литература

1. Link C. Die Täuschung. München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2002.

2. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. München : Langenscheidt Verlag, 2008.

3. Vandenberg P. Sixtinische Verschwörung. Augsburg : Verlagsgruppe Lübbe GmbH & Co. KG, 2003.

4. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.

5. Link C. Die Rosenzüchterin. München : Blanvalet Verlag, 2000.

Explication of comprehension methods of involuntary memory in component structure and secondary nomination unit semantics in the German language

There are researched the formal and semantic characteristics of verb collocations in the German language representing involuntary memory that makes it possible to find out the interpretation methods of the given operations and their participants reflected in the lexical and semantic language system.

Key words: verb collocations, semantics, components, thematic code, series, somatisms.

Ю.В. ДАНИУШИНА
(Москва)

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР БИЗНЕС-БЛОГГИНГА (на материале английского языка)

Дан анализ дискурса бизнес-блогов, который приобретает социальную значимость и конструирует бизнес-реальность.

Классифицированы новые явления в бизнес-блоггинге и сделан вывод о расширении его функций в мире. Для категоризации бизнес-блогов автор применяет свою методологию хедлайн-анализа, определяя основные стратегии называния блога, а также его гипертекстовый статус и функционально-стилевую специфику.

Ключевые слова: блог, дискурс, бизнес, функция, социолингвистический анализ.

Цель данной работы – на основе методологии дискурс-анализа дать социолингвистический обзор современных англоязычных бизнес-блогов с охватом следующих аспек-